

божденных совершили преступления в период неотбытой части наказания, и другую информацию, необходимую в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Мы имеем в виду единый банк данных. Для этого необходимо создать соответствующие аналитические центры в каждом управлении по областям и Минску и главный аналитический центр в Департаменте исполнения наказаний. Создание такого банка данных позволит проследить, насколько эффективно применяется институт условно-досрочного освобождения и многие другие институты, например замена наказания более мягким. Ведь главное не количество досрочно освобожденных, а качественный результат – возвращение осужденного к нормальному образу жизни на свободе и несовершение им нового преступления.

В.М. Веремеенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СУБЪЕКТ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Хищения имущества представляют серьезную общественную опасность как по своему характеру, так и в силу их распространенности. Одна из наиболее опасных форм – хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. Высокая степень опасности данного преступления заключается в том, что оно наносит материальный вред собственнику, причиняет прямые убытки и может иметь более опасные последствия в виде простоев производства, срывов утвержденных планов выпуска продукции. Более того, в современных условиях данное преступление является одним из коррупционных. Чтобы выработать действенные меры по противодействию этому преступному деянию, необходимо тщательнее его исследовать, углубить научные представления о его юридических свойствах. В этой связи исключительно важное значение имеет выявление уголовно-правовых особенностей лиц, совершающих подобного рода хищения. Исследование проблем, связанных с субъектом данного преступления, имеет значение для разработки рекомендаций по повышению эффективности, обеспечению стабильности практики привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих подобные хищения.

Одной из существенных отличительных особенностей конструкции ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) является обязательность наличия как общих, так и специальных признаков субъекта у лица, совершающего это преступление. Общие признаки, необходимые для признания лица исполнителем хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, достаточно подробно изложены в юридической литературе. Таким исполнителем признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако указанное нами преступное посягательство возможно только со стороны специального субъекта – лица, обладающего помимо общих признаков субъекта преступления дополнительными признаками. К сожалению, в Уголовном кодексе не нашло закрепления определение понятия специального субъекта, имеющего принципиально важное значение для решения вопроса об уголовной ответственности лиц за целый ряд преступлений, в том числе – за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями.

От остальных форм хищений данное деяние отличается тем, что его совершает должностное лицо, используя свои служебные полномочия. Категории лиц, которых уголовный закон относит к должностным, указаны в ч. 4 ст. 4 УК. Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам о рассматриваемых нами хищениях показывает, что почти в $\frac{1}{3}$ случаев спорные вопросы возникают в связи с различным подходом сотрудников правоприменительных органов к пониманию должностного лица в зависимости от объема его полномочий и сферы деятельности. А поскольку общим из признаков специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, является наделение его определенными служебными полномочиями, то установление указанного признака имеет исключительно важное значение. С этой целью следует обращаться и к ведомственным нормативным актам: уставам, инструкциям, приказам и т. п., которые определяют служебные полномочия тех или иных работников.

Перечисленные признаки включены законодателем в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК. Однако для признания лица субъектом данного противоправного посягательства необходимо наличие и других признаков, не входящих в конструкцию данного состава преступления. Эти признаки закреплены в п. 14 постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 (в редакции от 24 сентября 2009 г.) «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества». К ним относится, в частности, наличие у должностного лица особых полномочий в отношении похищаемого имущества: оно находится в непосредственном его владении либо вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им. Указанный признак, хотя и имеет отношение и к предмету рассматриваемого преступления, вместе с тем главным образом характеризует дополнительные особенности его субъекта.

Несмотря на большое значение данного признака применительно к субъекту рассматриваемой нами формы хищения, следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве не предусмотрено определение понятия вверенного или находящегося во владении лица имущества, а в научной литературе по уголовному праву по этому вопросу существуют различные подходы. В связи с этим полагаем, что для более всестороннего анализа данного признака специального субъекта применительно к хищению путем злоупотребления служебными полномочиями необходимо обратиться к гражданскому и трудовому праву, поскольку основные положе-

ния о взаимных правах и обязанностях собственников имущества и иных лиц, в том числе и тех, кому это имущество доверяется, регулируются нормами этих отраслей права.

Установление всех признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, имеет большое значение для правильной квалификации преступления. Лица, которые не отвечают требованиям специального субъекта и не обладают всеми его признаками, не могут нести уголовную ответственность по ст. 210 УК.

Так, судом Советского района Минска в ходе рассмотрения уголовного дела была изменена квалификация с ч. 4 ст. 210 на ч. 4 ст. 209 УК преступных действий К., которая, являясь должностным лицом – директором унитарного предприятия, с целью завладения кредитными средствами в особо крупных размерах представила в банк заведомо подложные справки о своей заработной плате и заработной плате главного бухгалтера указанного предприятия и завладела денежными средствами различных банков Минска в особо крупных размерах. Основанием для переквалификации действий К. послужило отсутствие у нее такого признака субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, как наличие у нее особых полномочий в отношении похищаемого имущества: оно не находилось в непосредственном ее владении и не было вверено другим лицам, через которых К. в силу служебных полномочий имела бы право по управлению и распоряжению им. В данном случае денежные средства принадлежали банкам.

Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ст. 210 УК, должен обладать присущими только ему следующими признаками: во-первых, лицо должно быть должностным; во-вторых, оно должно быть наделено определенными служебными полномочиями; в-третьих, похищаемое имущество должно находиться в непосредственном владении должностного лица либо оно должно быть вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им. Отсутствие одного из обязательных признаков субъекта данной формы хищения указывает и на отсутствие субъекта. Установление всех рассмотренных признаков дает возможность своевременно и правильно квалифицировать преступление, а правильное установление признаков преступления невозможно без правильной оценки специального субъекта преступления.

В целях исключения или минимизации ошибок в правоприменительной практике по вопросам квалификации рассматриваемого деяния считаем необходимым понятие специального субъекта преступления закрепить на законодательном уровне.

*К.И. Воронова, студентка факультета права
Белорусского государственного экономического
университета*

ОБЪЕКТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос об объекте преступления в теории уголовного права всегда был одним из главных. В настоящее время в Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) практическое значение приобретает четырехступенчатая классификация объектов преступления: общий, родовой (специальный), видовой и непосредственный.

С учетом исторического развития нашего общества подход к определению объекта преступлений против интересов службы, ранее звучащих как должностные преступления, благодаря различным криминалистам претерпел определенные изменения и подвергался широкой дискуссии.

По мнению Б.В. Здравомыслова, родовым объектом должностных преступлений является совокупность социалистических общественных отношений, составляющих содержание правильной деятельности советского государственного и общественного аппарата. Однако этот подход был основан на трехступенчатой классификации объекта преступления, и данное определение оказалось излишне широким и абстрактным.

Другой подход к определению объекта преступлений против интересов службы предложил А.Б. Сахаров. Однако его определение дает не содержание деятельности государственного аппарата, а принципы, которым должностные преступления могут причинить ущерб, но не указываются те отношения, на которые должностные преступления посягают.

Широкая дискуссия развернулась по вопросу о соотношении родового и непосредственного объекта должностных преступлений, а также о том, что считать непосредственным объектом взяточничества: могут ли родовой и непосредственный объекты посягательства совпадать или родовой и непосредственный объекты лежат в разных плоскостях и не могут никак находиться друг с другом.

Однако и сегодня научные точки зрения на определение объекта преступлений против интересов службы отличаются.

Применительно к белорусскому законодательству нормы уголовной ответственности за взяточничество размещены в гл. 35 «Преступления против интересов службы» УК. Сущность этого преступления заключается в том, что должностное лицо превращает исполнение конкретных служебных обязанностей либо свое служебное положение в предмет купли-продажи. Однако в систему преступлений против интересов службы законодатель включил только те преступные деяния должностных лиц, а также государственных служащих, не являющихся должностными лицами, которые представляют опасность для интересов службы безотносительно к той конкретной сфере деятельности, на которую распространяется или с которой связана служебная деятельность должностного лица.